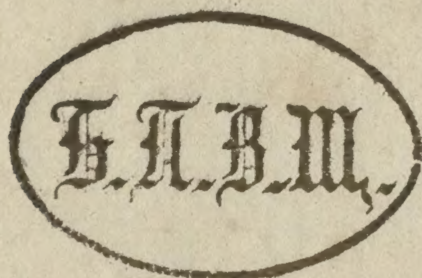

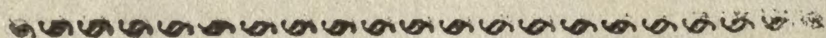

Б.Л.В.Ш.

Венецианская Монахиня

ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ ТРАГЕДІЯ.

МИХАЙЛА ХЕРАСКОВА.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1758. года.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ ТРАГЕДІЯ.

МИХАЙЛА ХЕРАСКОВА.

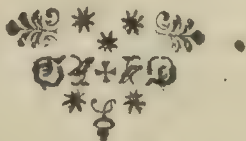
ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Строгія Венеціанскія законы всему свѣту извѣстны; сія республика наблюдая свою вольность, въ такую неволю себя заключила, что часто печальнѣйшія приключенія отъ того происходятъ. Между протчими древними установленіями, которыя цѣлость республики укрѣпляютъ, наблюдается и то, чтобъ ни одинъ Венеціанинъ ни съ какимъ чужестранцомъ въ городѣ сообщенія не имѣлъ; тайныя посѣщенія и разговоры съ чужестранными со всѣмъ у нихъ подозрительны, и многихъ до крайняго нещастія приводили. Важнѣе всего, ежели кто изъ Венеціанъ какого бы знатнаго рода онъ ни былъ, въ запрещенное время, или безъ особливаго на то дозволенія въ домъ посланничей придетъ; такой безъ всякаго разсмотренія смертію казнится. Сіе самое потерянія жизни одному знатному молодому человѣку стоило, и причину къ сочиненію сей Трагедіи подало. Здѣсь перемѣнилъ я для нѣкоторыхъ обстоятельствъ имяна тѣхъ лицъ, съ которыми сіе приключеніе дѣйствительно было, и при томъ простительно будетъ, что пользуясь обыкновенной стихотворческой вольностію, и наблюдая театральную Økономію, нѣсколико отступалъ я отъ подлинности. Для любопытныхъ читателей [какимъ образомъ все сіе происходило, такъ же и для показанія, что перемѣна та, которую я употребилъ въ моей Трагедіи не весьма велика] подлинную исторію вкратцѣ пріобщаю. Корансъ, которой подъ другимъ имянемъ извѣстенъ въ Венеціи, влюбленъ будучи въ одну молодую дѣвицу, посѣщалъ ее иногда

въ монастырѣ, въ которомъ она въ то время на воспитаніи была. Отцы молодыхъ сихъ любовниковъ ничего о томъ сперьва не знали. Си посѣщенія продолжались до тѣхъ поръ, пока Корансъ не получилъ повелѣнія отъ отца своего, перваго Сенатора въ республикѣ; для нѣкоторыхъ военныхъ отправленій оставить Венецію.

По возвращеніи своемъ, молодой Корансъ нашелъ любовницу свою въ томъ же монастырѣ гдѣ она и прежде была, уже пострижену; пылая къ ней равномѣрной страстью, предпріялъ одолѣвать всѣ къ свиданію препятства, онъ пройти къ жилищу своей любезной, и свиданьемъ удовольствовать свое опечаленное сердце. Чтобъ достичь къ сему намѣренію, надлежало ему пройтить чрезъ домъ нѣкотораго Посла Европейскаго; уничтожа опасность, которая непремѣнно отъ сего предпріятія произойти могла, слѣдовалъ онъ однимъ своимъ влюбленнымъ мыслямъ, и ночнымъ времянемъ тайно къ монастырю отправился. Имѣлъ ли онъ свиданіе съ своей любезной или нѣтъ, о томъ не извѣстно; только при самомъ выходѣ изъ посольскаго дому, какъ человѣкъ по ихъ законамъ подозрительной, захваченъ караульными помянутаго города и отведенъ въ темницу. Корансъ будучи съ природы скроченъ, не хотѣлъ объявить истинны, и утвердился въ тѣхъ мысляхъ, чтобъ лучше казнь принять, нежели признавшись въ своемъ намѣреніи, обезчестить имя своей любезной. Сенатъ не взирая на заслуги и знатность отца его, которой и самъ судьею сыну своему былъ, осудилъ отсѣчь Корансу голову. Прежде нежели приготовиться къ казни, Корансъ увѣдомилъ о томъ

свою любезную; но сія нещастная напрасно спѣшила предупредить невинную смерть своего любовника; ужѐ казнь совершилась, и Корансово тѣло такъ какъ обличеннаго злодѣя обезглавлено увидѣла; она прибѣжала предъ судей, объявила имъ тайность Корансова намѣренія, и показала письмо его, въ которомъ точно написано было, что онъ лучше самъ безчестно умереть хочетъ, нежели открывъ о любви своей любезную свою обезчестить; но тогда ужѐ помочь сему нещастію поздно было. Исторія далѣе не говоритъ, какъ только то: что въ оправданіе сего молодаго человѣка, и въ утѣшеніе сродниковъ его, правленіе повелѣло вылить изъ золота голову съ лицемъ Корансовымъ, и въ знакъ чести и неповинности его, въ знатномъ публичномъ мѣстѣ поставить. Вотъ подлинное приключеніе, которое основаніемъ своей Трагедіи я избралъ! Читатели не могутъ меня упрекать въ томъ, ежели что невозможнымъ имъ покажется; я описывалъ то, что конечно было, а что и отъ себя прибавилъ, то всегда позволено быть можетъ. Однако, какъ сами читатели теперь усмотрѣть могутъ, все мое стараніе въ томъ было, чтобъ въ продолженіи сей Трагедіи не отступать далеко отъ подлинности; и сіе самое въ трехъ дѣйствіяхъ сочинить оную меня принудило.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МИРОЗИ, Сенаторъ и Начальникъ стражи города Венеціи.

ЖООАНСЪ, сынъ ево.

ЖЕРОМЪ, Наперсникъ Мирозія.

ЗАНЕТА, Венеціянская монахиня.

ОФИЦЕРЪ караульной.

СТРАЖИ.

Дѣйствіе есть въ Венеціи. Театръ представляетъ часть монастыря святыя Іустины, и часть дому Пословъ Европенскихъ.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

КОРАНСЪ.

О! Дщерей Божьихъ домъ! о путь гражданъ небесныхъ!
Пристанище дѣвицъ смиренныхъ, кроткихъ, честныхъ!
Вы стѣны, гдѣ моя любезная живетъ,
Но нынѣ не моей, но Божїей слыветъ,
Къ возлюбленной моей вы путь мнѣ отворите,
И мнѣ ее въ лучахъ блаженства покажите!
Чтобъ грѣшнымъ окомъ, я на ту взглянути могъ,
Которой я владѣлъ, а днесь владѣетъ Богъ,
Чтобъ чистоты ея плѣнился я лучами,
И ублажалъ ея невинность вмѣстѣ съ вами,
Три года я моей любезной не видалъ,
Но всякой часъ безъ ней я годомъ почиталъ,
Теперь нещастьями смягча судьбину люту,
Тремя годами чту одну сїю минуту,

И мнится, что ужъ вѣкъ я не увижусь съ ней,
И воображается, что я противенъ ей.
Откройте мнѣ скорѣй, о! стѣны къ ней дорогу,
Чтобъ къ ней я приступилъ, иль лучше съ нею къ Богу,
Чтобъ отъ суетъ земныхъ на небо мы взнеслись,
И благодатїю тамъ съ нею сопряглись, - - -
Но чей, я слышу гласъ? что свѣтъ въ дали блистаетъ?
Не Ангелаль ко мнѣ Всевышнїй посылаетъ;
Ахъ рано льщуся тѣмъ! о! духъ мой не грѣши,
Не Божей Ангелъ то, но ахъ! моей души.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Занета и Корансъ.

КОРАНСЪ.

О Смѣлюсь ли взглянуть! я на свою любезну,
Позабывать ли мнѣ въ свиданїи жизнь слезну,
Напомнить смѣю ли. - - - -

ЗАНЕТА.

За чемъ пришелъ, за чемъ?
Молиться ли со мной предъ здѣшнимъ олтаремъ.
Или сїяющей на небѣ благодати,
Путями святости, оставя миръ, искати?
Отрекся ль на всегда. и ты земныхъ суетъ?
Смиренїе тебя, иль страсть сюда ведетъ?
Оплакать ли свои грѣхи пришелъ со мною?
Иль мнѣ сказать что ты плѣнился ужъ иною?
То щастье для другой; а для меня напасть,

КОРАНСЪ.

Къ твоимъ ногамъ моя любезная упасть;

Про-

Пролить потоки слезъ; мѣста наполнить стономъ,
Которыя своей любезной чту урономъ;
Принять послѣдней долгъ на свѣтѣ отъ тебя,
И окончать животъ нещастливо любя.

ЗАНЕТА.

Ахъ! долженъ ли еще о мнѣ Корансъ ты мыслить!
И можешъ ли меня между живыми числить!
Прїявъ небесной чинъ, я свѣта отреклась,
И въ тмѣ забвенїя на вѣки погреблась,
Люби меня Корансъ, но такъ люби, какъ мертву,
И чти не за свою, но за Господню жертву,
Я смерть монашеску врачемъ души беру,
А ты спокоенъ будь. - - - -

КОРАНСЪ.

Умру, и я умру.
Умру, чтобъ послѣ жить мнѣ тѣхъ въ числѣ съ тобою,
Которымъ небеса гласятъ хвалу трубою;
Когда намъ здѣсь не льзя соединить сердца,
По смерти въ небесахъ достигнемъ ихъ вѣнца.

ЗАНЕТА.

Въ которыхъ не со всѣмъ истреблены пороки,
Для тѣхъ суть небеса, и темны и высоки.
Ты хочешъ божески законы преступить,
И вѣчну жизнь себѣ убивствїемъ купить,
Отъемлешъ у себя то, въ чемъ ты самъ не властенъ,
Когда ты человѣкъ, терпи хотя нещастенъ.

КОРАНСЪ.

Нещастливая жизнь есть близкой къ смерти путь,
Сказать она скосна, то весь свѣтъ обмануть;

На что нещастнѣе, какъ кто любезну губитъ,
Когда она жива, и ахъ! взаимно любитъ?
Льзяль жизнью то назвать, коль потерялъ я ту,
Которую душей своей я жизни чту.

ЗАНЕТА.

Которы отъ пути отводятъ благодати,
Желающихъ спастись тѣ славы Божьей тати.
Принять священный чинъ, оставить вѣчно свѣтъ.
Мнѣ былъ родительской при смерти ихъ завѣтъ;
Здѣсь мой отецъ лежитъ, здѣсь мать въ земной утробѣ,
Здѣсь мой любезной братъ покоится во гробѣ,
Здѣсь о спасенїи ихъ душъ всегда тружусь,
И солнцу и лунѣ въ молитвахъ я кажусь,
Чтобъ чувствовать могли мою горячность сами,
Молюсь о ихъ грѣхахъ, моча ихъ прахъ слезами.
Слышналь родители сїя вамъ рѣчь моя?
Утѣшилаль твой прахъ мой братъ сестра твоя?
Исполнилаль я то, что вы мнѣ повелѣли?
Я свѣта отреклась, того ли вы хотѣли?
Я плачусь, бѣглая отъ всѣхъ людей, объ васъ,
Молюсь, чтобъ съединилъ, Господь на небѣ насъ.
Когда монашеству себя я посвятила,
Тогда забыла свѣтъ, тогда въ любви простыла,
Тогда уже и ты прельщать меня не могъ,
Како во сердце, ты гдѣ жилъ, ко мнѣ вселился Богъ.

КОРАНСЪ.

Ту жертву съ щедростью Всевышнїй не прїемлетъ,
Котора ближняго покой и жизнь отъемлетъ;
Мольбы твои предъ нимъ всѣ втуне пропадутъ,
И не востанешь ты свята на страшной судъ;
Напомни ты? кого свидѣтелемъ имѣла,
Когда взаимну страсть запечатлѣть хотѣла?

Чьемъ

Чьемъ имянемъ клялась, что будешъ ты моя?
Гдѣ нынѣ оной Богъ? и гдѣ душа твоя?
Не думай, что Господь тѣхъ души ублажаетъ,
Кто имя Божіе напрасно призываетъ;
Не мни, чтобъ гибели хотѣлъ онъ чьихъ сердецъ;
Мы всѣ его рабы, онъ общей намъ отецъ.
Пускай ты суетность теперь забудешъ свѣта,
Но только не забудь божественна обѣта,
Край свѣта, за тобой пойду спасаться въ слѣдъ,
Гдѣ искушенія, и гдѣ лукавства нѣтъ;
Тамъ въ рубищахъ однихъ, въ лѣсахъ, въ пустой пещерѣ,
Спасемся какъ и здѣсь, по общей нашей вѣрѣ.

ЗАНЕТА.

Какой тогда примѣръ смиренія подамъ,
Когда я для тебя Всевышняго предамъ,
Когда родительско прощеніе забуду,
И за тобой одна скитаться въ свѣтѣ буду?
Ихъ прахъ почувствуетъ, что нѣтъ ужъ здѣсь меня,
И станетъ вопіять ко Господу стеня,
Чтобъ надо мной его отмщенье загремѣло,
И скрывшейся отсель не погребалось тѣло:
Чтобъ пренебрегшія смѣшать свой съ ними прахъ;
Онъ вѣтрами носимъ, на грозныхъ былъ моряхъ.

КОРАНСЪ.

Когда они тебя спасеньемъ завѣщали.
Про нашу страсть они тогда со всѣмъ не знали,
Не знали, что тебя я искренно любилъ,
Что нашей вѣрности Господь свидѣтель былъ.
Когда же чувствовать теперь они то станутъ,
Что Богъ, и Крестъ его, и я тобой обманутъ,
Когда мой жалобной, какъ твой, ихъ тронетъ стонъ,
Поднимется ихъ прахъ стеня изъ гроба вонъ,

Умно-

Умножится болѣзнь сердечнаго мученья,
И за меня они потребуютъ отмщенья,
За нихъ и за меня судьею Богъ пойдетъ,
Что принесешъ тогда невѣрная въ отвѣтъ,
Богъ двуязычниковъ конечно ненавидитъ,

ЗАНЕТА.

Что я люблю тебя, Господь конечно видитъ.

КОРАНСЪ.

Престань, престань грѣха сей лестїю не множъ,

ЗАНЕТА.

Изъ устъ моихъ теперь не можетъ выйти ложъ,
Языкъ мой Господа лишъ о спасеньи проситъ,
И кромѣ имяни его не произноситъ;
О немъ печется духъ, и сердце полно имъ,
Посредникъ онъ теперь съ тобой словамъ моимъ;
Хоть съ нашими рѣчьми не сходенъ сей свидѣтель,
Но требуетъ того гонима добродѣтель.
Что мною ты любимъ, еще въ томъ признаюсь,
И въ томъ предъ Господомъ и предъ тобой винюсь.
Люблю; но ты не мни, когда скажу то слово,
Что сердце ужъ мое ослабѣвать готово.

КОРАНСЪ.

Кто любитъ подлинно, тотъ такъ не говоритъ,

ЗАНЕТА.

Кто служитъ Господу, тотъ слабостью грѣшитъ.

КОРАНСЪ.

Такїя слабости не ставитъ онъ порокомъ,

ЗАНЕТА.

На чистыя сердца онъ щедрымъ смотритъ окомъ.

КОРАНСЪ.

КОРАНСЪ.

Когда ты подлинно страстна ко мнѣ была,
Такъ для чего любя ты чинъ сей приняла.

ЗАНЕТА.

Внимай мою вину иль жалкой случай паче:
Какъ ты покинулъ насъ, а я осталась въ плачѣ;
Въ слезахъ застигнетъ ночь, въ слезахъ меня заря,
И мысли за тобой гналися чрезъ моря.
Съ родителями я бесѣдовать скучала,
И на вопросы ихъ смятенно отвѣчала;
Раздумаюсь, хочу забыть свою любовь,
Ты вобразишся мнѣ, я ослабѣю вновь,
Все стало грустно мнѣ, прискорбно, слезно жалко,
И словомъ заключить тебя любила жарко.
Чрезъ полгода къ моей печали наконецъ,
Скончалась мать моя, оставилъ свѣтъ отецъ,
По томъ лишилася къ несносной скорби брата,
Для твердыхъ самыхъ душъ сія несносна трата,
Лишилася троихъ; прости слезамъ моимъ,
Я горести свои смягчаю только симъ;
Но прежде нежели; имъ всѣмъ меня покинуть,
Нещастье насъ съ тобой не захотѣло минуть,
Разнесся слухъ, что ты близъ здѣшнихъ береговъ,
Погибъ въ сраженіи утопленъ отъ враговъ.
Въ сихъ замѣшательствахъ то время наступило,
Что вдругъ меня тремя ударами сразило.
Родители взглянувъ на сиротство мое,
Мнѣ завѣщанiе покинули сіе:
Чтобъ я оставила прискорбность общу свѣту,
И въ чинъ монашеской пошла по ихъ завѣту,
Чтобъ я молилася оставшу жизнь о нихъ,
Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сокрыты гробы ихъ.

Къ тому

Къ тому родителямъ всегдашне послушанье;
Способствовало мнѣ и братнино желанье;
Я видя ихъ конецъ не стала имъ скучать,
И заклялась свой вѣкъ въ семъ житїи скончать.
Тебя уже не чла я больше въ свѣтѣ жива,
Спасенїемъ однимъ хотѣла быть щастлива;
По бѣдствахъ таковыхъ вступя въ небесной путь,
Винналь противъ тебя скажи я въ чемъ нибудь?

КОРАНСЪ.

Хотя передо мной ни вчемъ ты не виновна,
Но честь тебя винитъ, и страсть моя любовна;
Честь клятвы прежнїя напомнить мнѣ велитъ,
Любовь о нѣжностяхъ минувшихъ говоритъ.
Прошедшее мой стенанья извлекаетъ,
А настоящее въ отчаянье ввергаетъ.
Когда въ тебѣ еще хоть искра жару есть,
Когда обязанну ты помнишъ клятвой честь:
Представь ты нашего свиданья дни минувши,
И жалость возъимѣй на скорьбь мою взглянувши;
Представь въ какихъ со мной ты нѣжностяхъ была;
Когда моею ты невѣстою слыла;
Искала ли тогда къ убѣжищу ты мѣста,
Чтобъ скрыться отъ меня. - - - -

ЗАНЕТА.

Я Богу днесь невѣста,
Его единаго должна теперь любить,

КОРАНСЪ.

Но льзяль сей лѣствицей на небеса взойтить?
Не можно получить въ грѣхахъ намъ отпущенья;
Пока отъ ближнихъ мы не получимъ прощенья.
Когда душа твоя на небеса взойдетъ,
За нею и моя тогда пойдетъ въ слѣдъ.

Созда-

Создателя никто смиреньемъ не обманетъ,
Твой духъ просить вѣнца, а мой отмщенья станетъ,
О вѣчномъ житїи кого начнешъ просить,
Предъ тѣмъ же жалобы начну произносить,
Что ты кляася имъ и не здержала слова,

ЗАНЕТА.

На все ему отвѣтъ, я принести готова.
Въ случаяхъ таковыхъ моя вина мала,
Что смертному въ любви я Бога предпочла.

КОРАНСЪ.

Святыя клятвы намъ велитъ Всевышнїй помнить,
Кто ими разъ клялся, тотъ долженъ ихъ исполнить;
Не требуетъ Господь вдругъ многихъ клятвъ отъ насъ,
Исполни одное, другой кленися разъ,
Ты разъ его своимъ свидѣтелемъ имѣла,
Какъ, въ томъ не устоя, призвать вторично смѣла
Господь поборникъ самъ обидъ, измѣны, льсти,

ЗАНЕТА.

Меня прощаетъ Богъ, и ты меня прости,
Противенъ тотъ ему, кто къ примиренью злобенъ,
Онъ щедрой судїя, ты будь ему подобенъ,
Души своей пустымъ желаньемъ не слѣпи,
Оставь меня, оставь и Богу уступи.

КОРАНСЪ.

Не можно вобразить, какъ я смущенъ и бѣденъ,
Я вреденъ и тебѣ, и самъ себѣ я вреденъ;
Тебѣ, что твоего признанїя прошу,
Себѣ, что свѣтъ ужѐ оставившей дышу.
На что тебѣ, на что, послѣдуя закону,
Противу нѣжностей его брать въ оборону!

Какъ

Какъ должно весь законъ намъ свято наблюдать,
Такъ и супружество за свято почитать.

ЗАНЕТА.

Возми со мной, возми Корансъ одну дорогу,
Остави суеты и обратися къ Богу,
Одно осталося сїе посредство намъ,
Взнестись на небеса и соединиться тамъ.

КОРАНСЪ.

Не можно мнѣ принять намѣренья такова,
Пока я на землѝ не совершу земнова.
Не съ тѣмъ произведенъ на свѣтѣ человѣкъ,
Чтобъ онъ безвремянно отселѣ въ вѣчность текъ,
Противнымъ бытности душѝ своей казаться,
То благодатїю Господнею гнушаться;
Не можно меньше жизнь иль долѣ намъ имѣть,
Богъ часъ назначилъ намъ родиться и умреть;
Онъ должность нашу намъ на свѣтѣ предуставилъ,
А склонность нашихъ душъ на волю намъ оставилъ;
Но только онъ того не требуетъ отъ всѣхъ,
Чтобъ жить между людьми, мы ставили за грѣхъ,
На чтожъ? иль нѣтъ людей порочнѣй насъ на свѣтѣ,
Намъ свѣта убѣгать въ цвѣтущемъ жизни лѣтѣ!
Довольно въ свѣтѣ средствъ возможно обрѣсти,
Не покидая свѣтъ, чтобъ намъ себя спасти.

ЗАНЕТА.

Тѣхъ прелести ужѐ земныя не плѣняютъ,
Которы чистоту небесъ пресвѣтлыхъ знаютъ;
Кто видитъ Райскїя сїяющи врата,
Тому противна вся земная суета;
Всходящимъ святости отселѣ на степени,
Не внятны грѣшниковъ ни плевелы ни пѣни.

КОРАНСЪ

КОРАНСЪ.

Что ты о святости и небесахъ твердишь!
Ты онымъ льстя себя сугубѣе грѣшишь,
Кто упованїемъ излишнимъ духъ прельщаетъ,
То грѣхъ, которой намъ Всевышней не прощаетъ.

ЗАНЕТА.

Кто сердцемъ и душей очищенъ передъ нимъ,
То грѣхъ отчаяться тому быть вмѣстѣ съ нимъ.

КОРАНСЪ.

Предъ другъ другомъ порокъ мы чтимъ за добродѣтель,
По тайному грѣху Всевышней самъ свидѣтель,

ЗАНЕТА.

Всѣ тайны Господу и духъ мой посвященъ!

КОРАНСЪ.

Знать что мой жаръ тобой былъ въ тѣ часы забвенъ.
Когда себя предъ нимъ хотѣла ты оправить,
Толь средство избрала, что бы меня оставить?

ЗАНЕТА.

Я вижу, что въ своихъ ты заблужденьяхъ твердъ.

КОРАНСЪ.

Я вижу, что ко мнѣ Господь не милосердъ,
Постой не уходи, побудь еще со мною.

ЗАНЕТА.

Бесѣдовать съ тобой мнѣ Богъ почтетъ виною,
Стыжусь здѣсь мѣшкая наченшагося дня,
Чтобъ солнце не могло взглянути на меня,

 Прости,

Прости, прости Коранс тебя я не забуду,
Молиться о тебѣ я повсемѣстно буду,
Въ церьквахъ, въ позорищахъ, въ трудахъ на единѣ,

КОРАНСЪ.

Не долго будешъ ты молиться обомнѣ,
Въ позоръ любви твоей начну искать случаю,
Мученїи свои и жизнь свою скончаю,
Когда лишаешъ ты меня своей красы,
Въ плачевны премѣня сладчайшїе часы,
Ужъ не осталося ничемъ мнѣ въ жизни льститься,
Съ тобою и съ собой хочу я разлучиться.

ЗАНЕТА.

Такое мнѣнїе есть дѣйство суеты,
Прости и уповай на Бога больше ты.

уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

КОРАНСЪ одинъ.

Невѣрная бѣжитъ рѣчей моихъ не внемлетъ,
И веселится тѣмъ, что жизнь мою отъемлетъ.
Стыдись ты слабости своей Коранс стыдись,
И къ прежней славѣ ты отъ нѣжностей взнесись,
Возми оружїемъ своимъ ея свирѣпость,
И побѣди любовь прїявъ душевну крѣпость!
Но сыщешъ ли Коранс толико силъ въ крови?
Ахъ! нѣтъ, я чувствую, что слабъ противъ любви.
Любовь, когда въ тебѣ сердцамъ мала удача,
Ты есть источница мученїя и плача;
Въ успѣхахъ ты своихъ сердцамъ есть благодать,
Плодъ добродѣтелей, и всѣхъ веселїй мать;
Нѣтъ въ свѣтѣ семъ тебя прїятнѣй и горчае:
Я въ первомъ и въ другомъ узналъ тебя случаѣ;
Любимъ, любимымъ былъ, и отрѣшенъ любить.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Корансъ и Офицеръ съ стражею.

ОФИЦЕРЪ.

Здѣсь точно надлежитъ какой измѣнѣ быть.
Кто силу далъ тебѣ такого своевольства,
О полночи ходить чтобъ черезъ дворъ Посольства!
Одни разбойники въ такой лишъ ходятъ часъ.

КОРАНСЪ.

Я за разбойниковъ могу поставить васъ,
Не знаете кому такъ дерзко говорите,
Сокройтесь, и себѣ подобныхъ вы ищите.

ОФИЦЕРЪ.

Ктобъ ни былъ, долженъ ты вину свою сказать.

КОРАНСЪ.

Не вамъ такихъ людей сердечны тайны знать.

ОФИЦЕРЪ.

Темница умыслы бездѣльничьи покажетъ.

КОРАНСЪ.

Нападая на караулъ съ кинжаломъ.

Что не бездѣльникъ я, то сей кинжалъ вамъ скажетъ,
Примите дерзости своей достойну месть . . .

Выхватываютъ кинжалъ его.

ОФИЦЕРЪ.

Теперь ты доказалъ свою намъ ясно честь:
Кто обличается въ дѣлахъ своихъ безвинно,
Тотъ не поступитъ такъ злодѣйски и безчинно.

КОРАНСЪ.

Вы можете давать сїи мнѣ имяна,
Когда моя рука кинжала лишена,
Однако варварству не узрите сей лести,
Съ кинжаломъ, чтобъ меня лишили вы и чести.

ОФИЦЕРЪ.

Не слушаю теперь твоихъ я больше словъ,
Поди кажися храбръ подъ тягостью оковъ,
Ты вреденъ обществу.

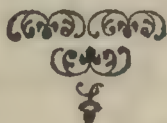
КОРАНСЪ.

Я вреденъ, въ томъ признаюсь,
Однако казней я твоихъ не опасаюсь,
Не ты отъемлешъ мой не щасливой животъ,
Но кѣмъ нещасливъ я, ево отъемлетъ тотъ,
Коль должно умереть съ охотой умираю,
Теряя жизнь свою, я чести не теряю.

ОФИЦЕРЪ.

Какъ ты злодѣйствовалъ тому свидѣтель я,
А виненъ ты иль нѣтъ народъ тебѣ судья.

Конецъ перваго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Мирози и ОфицерЪ караульной.

МИРОЗИ.

ТакЪ можешЪ на него довесть уликой ясной,
Что граду онЪ злодѣй и человѣкЪ опасной?
Какое подалЪ онЪ сомнѣніе о себѣ,
ВЪ измѣнѣ обличенЪ, вЪ убивствѣ иль вЪ татьбѣ?

ОФИЦЕРЪ.

Отечеству служилЪ до старости я честно,
КакЪ правду наблюдалЪ тебѣ сіе извѣстно,
Злодѣя укрывать ни вЪ братѣ не могу,
А на безвиннаго напрасно не солгу,
ВотЪ какова вина неволю заслужила:
Когда народЪ утихЪ, и полночь наступила,
послѣдуя во всемЪ приказу твоему,
Я сЪ стражею ходилЪ по городу сему;
Все смирно было здѣсь, и сЪ тихостью ночною,
СогласенЪ городЪ былЪ своею тишиною,
КакЪ вдругЪ услышали мы нѣкій шумЪ вЪ дали;
Сумнѣнья общія на тотЪ насЪ шумЪ вели;
Приближась видимЪ мы подЪ здѣшними стѣнами,
Идуща вЪ домЪ ПословЪ пойманнаго нами,
И какЪ я имяни его спросить хотѣлЪ,
ВЪ отвѣтЪ онЪ вдругЪ на насЪ сЪ кинжаломЪ налѣтелЪ,

На стражу , на меня онъ въ ярости метался ;
Но выхваченъ кинжалъ , злодѣй въ рукахъ остался ,
И какъ я разъ еще о дѣлѣ вопросилъ ,
Ругательны слова онъ мнѣ произносилъ ,
Потомъ признался самъ , что вреденъ онъ народу ,

МИРОЗИ.

Открылъ ли вамъ свою невольникъ сей природу ,
Сказалъ ли о своемъ достоинствѣ онъ вамъ ,

ОФИЦЕРЪ.

Онъ ничего о томъ сказать не хочетъ намъ ,
Но знать , что страхъ его къ раскаянїю клонитъ ,
Онъ заключенъ въ свои оковы только стонитъ ,
Страшася можетъ быть послѣдняго часа ,
Подъемлетъ плачущи глаза на небеса ,
О! Боже вопїетъ въ признанье иль притворно ,
Ты знаешъ долженъ ли я умереть позорно ,
Однако казнь сїю достойно получу ,
Я для того умру , что умереть хочу ;
Еще онъ Государь , знать страхъ въ насъ тѣмъ влагаетъ ,
Не рѣдко имя онъ твое напоминаетъ ,
И часто вопїетъ въ слезахъ пуская стонъ ,
Что о тебѣ одномъ жалѣетъ только онъ.

МИРОЗИ.

Ахъ! можетъ быть мою онъ зная добродѣтель ,
Жалѣетъ , что его мукъ буду я свидѣтель.

Къ одному изъ воиновъ.

Вели отъ узъ его на время разрѣшить ,
И днесь ко мнѣ на судъ несчастнаго впустить ;
О! Боже мой , подай разсудку больше свѣту ,
Чтобъ за неправой судъ не дать тебѣ отвѣту ,
Открой ты истинну , открой душѣ моей ,
Присудствуй днесь во мнѣ , и будь со мной судьей ,

Я правду

Я правду наблюдалъ, и честь хранилъ всечасно;
Не дай мнѣ осудить несчастнаго напрасно.
Наставь ты различать меня отъ правды лжи,
Не правой казнью сей меня не накажи,
Когдажъ отечеству злодѣй онъ и предатель,
Открой завѣсу мнѣ притворствъ его, создатель,
Но се его ведутъ. - - - -

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежнїя и Корансъ выводится на театръ подъ карауломъ.

КОРАНСЪ.

Кого я вижу здѣсь?

отступаетъ за театръ.

МИРОЗИ.

Не тѣнь ли то его, я цѣпенею весь?

ОФИЦЕРЪ.

Какимъ смущенїемъ твой духъ поколебался,

МИРОЗИ.

Сей узникъ сыномъ мнѣ, о! другъ мой показался;
Не дай при старости того мнѣ Боже зрѣть,
А ежели то онъ, дай прежде умереть,
Скрой свѣтъ отъ глазъ моихъ? но что я сумнѣваюсь;
Коль мало я на честь сыновню полагаюсь?
Ни что его къ тому не можетъ довести,
Сумнѣнїе мое, любезной сынъ прости.

къ воинамъ.

Представьте узника - - - -

Корансъ выводится Офицеромъ.

КОРАНСЪ.

Итти нѣтъ больше мочи,
Не мучь мя отврати ты отъ злодѣя очи.

бросается на колѣни.

МИРОЗИ.

Какой ударъ въ сей день назначенъ мнѣ судьбой,
Скажите, подлинноль зрю сына предъ собой?

КОРАНСЪ.

Съ безмѣрной высоты во мнѣ достоинствъ зримыхъ,
Низшедъ во глубину страстей неутолимыхъ,
Я сыномъ не могу себя твоимъ назвать,
И сына ты во мнѣ не долженъ узнавать;
Ужъ больше онъ не тотъ, кѣмъ родъ твой украшался,
Кто въ добродѣтеляхъ отцу уподоблялся.
Далеко отъ себя твой прежней сынъ ушелъ,
Себя въ презрѣнїе, онъ въ стыдъ отца привелъ,
Себѣ безчестїе, позоръ наноситъ роду,
И тьмой безстыдныхъ дѣлъ затмилъ свою природу.
Я добродѣтели противлюсь и бѣгу,
Однако не любить ее я не могу,
По вѣтрамъ слабыя души я развѣваюсь,
И сердца своего и самъ ужъ я чюжаюсь;
Изъ виду берега достоинства гублю,
Но въ слабостяхъ себя охотно я топлю.
Вотъ гдѣ твой сынъ теперь, вотъ чѣмъ себя онъ славитъ,
Вотъ память по себѣ, какую онъ оставитъ!
Забудь того на вѣкъ, кого во мнѣ любилъ,
Не сердцемъ онъ со мной; но видомъ сходенъ былъ.
Ни роду своего, ни крови не жалѣя,
Не сына ты суди, отечеству злодѣя.
Святую истинну ты на судѣ хранишъ,
Нарушишъ честь, когда меня не обвинишъ.

Я врагъ отечеству, убивствъ производитель,

МИРОЗИ.

А я безчестному такому былъ родитель.
Едва могу сыскать пристанище уму,
Ты сынъ мой? можно ли повѣрить мнѣ тому.
Въ какомъ ты образѣ стоишъ передомною?
Злодѣй! ты вѣчнаго позору мнѣ виною.
Нашъ родъ во славѣ былъ лѣтъ не едино сто,
Невольникомъ изъ насъ не умиралъ ни кто;
Ни кто изъ предковъ жизнь не окончалъ безчестно.
Какъ непорочно мы служили, всѣмъ извѣстно;
Въ народѣ насъ за то первѣйшими почли,
На первую степень мы вѣрностью взошли.

КОРАНСЬ.

Мнѣ стыдно государь, что я умру въ неволѣ,
И стыдъ мой множится твоимъ присудствомъ болѣ,
Но ты не причитай ко мнѣ сугубыхъ винъ,
Невольникъ твой злодѣй, однако честенъ сынъ.

МИРОЗИ.

Злодѣемъ чтить тебя притчину я имѣю,
Но въ томъ увѣриться еще со всѣмъ не смѣю;
Не льзя, чтобъ кровь сія, гдѣ честь всегда жила,
Такой безчестной плодъ на свѣтъ произвела.

КОРАНСЬ.

востанъ.

Что подлости въ моемъ не обитаютъ тѣлѣ,
Я докажу тебѣ при смерти то на дѣлѣ;
Я въ честности отцу и въ славѣ подражалъ,
Не робкимъ, какъ и онъ на свѣтѣ возмужалъ,
При всякихъ бѣдствїяхъ я твердъ былъ и спокоенъ,
За то любви твоей, за то я былъ достоенъ;

На возрастѣ ты сталъ наставникъ мнѣ и другъ,
Не огорчался мой ни въ чемъ тобою духъ,
Твои дѣла во всемъ давали мнѣ уставы,
Я за тобой стремясь, хотѣлъ достигнуть славы,
Но рокъ меня на томъ пути остановилъ,
И облакъ предомной пороковъ низпустилъ.
Въ тьмѣ слабостей своихъ отъ славныхъ дѣлъ скрываюсь,
Честь кличетъ духъ къ себѣ, а я не отзываюсь.
Ужъ разсужденія я ни луча не зрю,
Бѣгу всего, люблю - - - но что я говорю?
Нѣтъ тщетно сердце въ томъ признаться принуждаю,
Что прежде я сказалъ, днесь то же подтверждаю:
Злодѣйской умыслъ я къ отечеству имѣлъ,
Противу общаго покоя встать хотѣлъ.
А о притчинѣ той коль хощешъ быть извѣстенъ:
Знай, кончу жизнь свою и умираю честенъ;
Хотяжъ злодѣя ты меня быть нынѣ мнишъ,
Но обвиня меня, ты честнаго казнишъ.

МИРОЗИ.

Знать разсужденье ты послѣднее теряешъ,
Ты вдругъ себя винишъ и послѣ оправдаешъ;
Коль замыслы свои злодѣйски подтвердилъ,
Ходилъ ли ты, скажи: въ Посольской домъ?

КОРАНСЬ.

Ходилъ!

МИРОЗИ.

Скажи подробно мнѣ намѣренья притчину,

КОРАНСЬ.

Не можешъ въ томъ велѣть невольнику ни сыну,
Довольно, я сказалъ, что граду я злодѣй,
А больше изъ меня не вырвешъ тайны сей,

МИРОЗИ.

МИРОЗИ.

Когда родителямъ ихъ дѣти не послушны,
Не должны быть они для нихъ великодушны,
Когда ты позабылъ, что мною ты рожденъ,
Рожденїе свое забыть я принужденъ;
Упрямству умножай бездѣльническу злобу,
И позабудь тебя носившую утробу,
Когда отечеству престалъ ты сыномъ быть,
Хочу и я тебя теперь отсыновить,
Симъ честнымъ имянемъ не смѣй ты парицаться;
Безчестными дѣтьми родители срамятся;
Что я тебя родилъ, предъ всѣми отрекусь,
И доказать сїе мучительствомъ потщусь.
Коль жалости лишилъ ты надъ собой природу,
Какую жалость ужъ съ тобой имѣть народу,
Какой ужъ милости желать тебѣ посмѣть.

КОРАНСЪ.

Чего желаю я? скоряе умереть.

МИРОЗИ.

Умрешъ несчастливой, тебѣ готовы муки,
Я первой омочу въ крови злодѣйской руки,
Чтобъ явной стыдъ съ себя тиранъ заранѣ стерть,
Предамъ тебя, предамъ своей рукой на смерть.

хватается за кинжалъ.

ОФИЦЕРЪ удерживая его.

Народъ ужъ о его неволѣ извѣстился,

КОРАНСЪ.

Недумай государь, чтобъ смерти я страшился.
Когда имѣю я желанье жизнь скончать,
Равно мнѣ какъ ее теперь ни потерять.

Но

Но есть ли на себя толь строгу должность применѣ,
То поношенія отъ свѣту ты не минешь,
И можетъ быть еще хоть знаютъ честь твою,
Приложитъ и къ тебѣ народъ вину мою;
Коль гнѣвъ на смерть мою тебя такъ сильно нудитъ,
Пусть вмѣстѣ градъ съ тобой на казнь меня осудитъ.

МИРОЗИ.

Ты варваръ думаешъ, что всякъ какъ ты свирѣпъ,
Родитель какъ ни золъ; однако къ чадамъ слѣпъ;
Но что о немъ жалѣть, о мнѣ онъ не жалѣетъ,
Кто сына таковѣ, какъ я теперь, имѣетъ?
Привелъ меня къ тому злодѣй ты на конецъ,
Что должно мнѣ забыть, что я тебѣ отецъ.
Пойдемъ, я покажу злодѣя скрытна граду,
И самъ тебѣ судьей передъ народомъ саду.

КОРАНСЬ.

бросясь ца колѣни и схватя за руку его.

Постой! мнѣ въ свѣтѣ жить одинъ остался часъ;
Позволь сыновней долгъ отдать въ послѣдней разъ,
Почувствуй на сію минуту сожалѣнье,
Прими послѣднее ты отъ меня прощенье.
Я знаю, что тебѣ сіе прискорбно зрѣть,
Что сынъ твой какъ злодѣй, днесь долженъ умереть;
Но чтобъ мнѣ кровію съ тобою разорваться,
Одно посредство то, чтобъ съ жизнью мнѣ разстаться.
Не долженъ для меня ты здѣлать ни чего,
Для прежняго смягчись лишь сына своего,
Любовь его къ себѣ и честь его напомни,
И ради имяни его одно исполни,
Онъ проситъ чрезъ меня, чтобъ то, что онъ имѣлъ,
Чѣмъ наградить его когда нибудь хотѣлъ.
Сіе несчастливой душѣ моей въ отраду,
Отдай живущимъ въ семъ монастырѣ въ награду,

Чтобъ

Чтобъ дщери Божіи о мнѣ молились тамъ,
Чрезъ нихъ чтобъ получилъ прощеніе грѣхамъ;
А какъ на смерть меня мое осудитъ дѣло,
Отнявъ животъ вели зарыть мое здѣсь тѣло;
Чтобъ я очиститься святымъ симъ мѣстомъ могъ,
Невинности мой познаяъ скоряй чтобъ Богъ.

МИРОЗИ.

поднявъ его.

Востань мнѣ жалостно такое завѣщанье,
Но вѣрь, что все твое исполнится желанье.
О! естьлибъ ты мой сынъ не посрамилъ себя,
Я могъ бы здѣлать все на свѣтѣ для тебя;
Когдабъ естественно ты живота лишился,
Ябъ меньше мучился, и меньше бы крушился;
А то къ погибели и къ горести моей,
Минется жизнь твоя и честь минется съ ней,
Себя ты смертію позорной обезславишъ,
А мнѣ при старости печаль и стыдъ оставишъ,
Отъ многихъ мнѣ дѣтей остался ты единъ,
И былъ достойной мнѣ наслѣдовании сынъ;
Тобой я уповалъ нашъ славной родъ возставить,
И свѣту по себѣ въ тебѣ себя представить.

КОРАНСЪ.

Чтожъ дѣлать? ужъ того не льзя перемѣнить,
И поздо о моемъ несчастіи тужить;
Позволь пока еще твой сынъ живетъ на свѣтѣ,
Предъ Божьимъ чтобъ судомъ не стать ему въ отвѣтѣ,
И на земли чтобъ былъ развязанъ для небесъ,
Онъ покаяніе святымъ мѣстамъ принесъ;
Позволь грядущему къ ужасной смерти сыну,
Предъ симъ монастыремъ въ мольбѣ пребыть едину,
Чтобъ скрылся я, о томъ сумнѣнья не имѣй,
Я смерти не бѣгу, бѣгу умреть скорѣй.

МИРОЗИ.

МИРОЗИ.

О! какъ меня своимъ неистовствомъ ты мучишъ,
Останься, можетъ быть ты здравый умъ получишъ,
И покаянїемъ своимъ нашедъ творца
Познаешъ, долженъ ли таиться сынъ отца;
Вы стражи отъ него на время отступите,
По томъ его на судъ къ народу поведите.

всѣ выходятъ.

О! Боже мой, могуль такой ударъ снести,
Поди въ объятїе, въ послѣдней разъ прости,
Прости и не слыви моимъ ты сыномъ болѣ.

уходитъ.

КОРАНСЪ.

Прости родитель мой! прости не мучь мя долѣ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

КОРАНСЪ одинъ.

Питая злобою свою жестоку грудь,
Несчастнаго отца безславной сынъ забудь,
Не слушай въ варварствѣ родительскаго стону,
Противенъ Богу будь, народу и закону.
На смерть позорную готовь себя, готовь,
За что же страждешъ ты? о! бѣдной за любовь,
Для ней ты честь свою и славу днесь теряешъ,
Для ней отца крушишъ, для ней ты умираешъ,
А страсти моея не вѣдаетъ ни кто,
Всякъ мнитъ, что я злодѣй, и что умру за то.
Отечество врагомъ тебя днесь станетъ числить,
И для кого умрешъ, та будетъ то же мыслить.
Ахъ! не безчесть себя, поди и объяви,
Что самовольно ты жизнь кончишъ отъ любви,
Изобрази свое несчастїе народу,
Онъ сжалится и дастъ тебѣ и ей свободу;

Священ-

Священной чинЪ меня зря вЪ крайности такой,
Святую сложитЪ цѣпь сЪ нее святой рукой;
И только кЪ небесамЪ достигнетЪ ихЪ моленье,
ПроститЪ Господь сїе намЪ наше согрѣшенье.
Но сердце отЪ того утѣшитсяль мое?
Мнѣ сердца не дадутЪ давЪ руку мнѣ ее,
Она лишась меня о бѣдномЪ не жалѣетЪ,
И прежнїя любви ни искры не имѣетЪ,
По всюду моего присудствїя бѣжитЪ;
Умреть тебѣ КорансЪ конечно надлежитЪ.
Но что вЪ намѣреньи своемЪ останавляюсь?
О чемЪ жалѣю я? я живота лишаюсь,
Я чувствую одно мученье отЪ него,
Мученье кончится когда лишусь его,
НародЪ мной раздраженЪ, ожесточенЪ родитель,
Та зла противЪ меня, чей прежде былЪ любитель,
Кончайся жизнь моя, несносенЪ всѣмЪ я сталЪ,
Отца, любовницу, друзей, я потерялЪ,
Я долженЪ самЪ себя и жизнь возненавидѣть,
Хочу лишЪ при концѣ любезную увидѣть!
Но что она по днесь кЪ несчастному нейдетЪ?
Иль вЪ крайности меня весь покидаетЪ свѣтЪ?
Весь свѣтЪ мерзитЪ моей напрасною виною,
Колеблется земля, и стонетЪ подо мною,
Разжегся гнѣвЪ небесЪ отЪ моего огня,
СверькаютЪ молнїи и блещутЪ на меня,
Стремится страшный громЪ во адЪ мой духЪ низвергнуть.
Куда я обращусь, кЪ чему теперь прибѣгнуть?
О! праведны мѣста, я прибѣгаю кЪ вамЪ,
Спасите вы меня, и дайте свѣтЪ очамЪ;
Не смерти я боюсь, не молнїй духЪ страшится,
СЪ любезною хочу кончая жизнь проститься.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Занета и Корансъ.

ЗАНЕТА.

Ежели тебя любовь зловредна не страшитъ,
Ужъ небо противъ ней сверькаетъ и гремитъ,
Что дѣлаешъ ты здѣсь? бѣги святаго мѣста,
Богъ гонитъ прочь тебя и прежняя невѣста,
Бѣги громовыхъ стрѣлъ, бѣги спасай себя.

КОРАНСЪ.

Ужъ я и такъ бѣгу Занета отъ тебя,
Не думай, чтобъ я сталъ отъ молній укрываться,
Я радъ Всевышняго оружіемъ скончаться,
Услышишъ скоро ты предъ здѣшнимъ олтаремъ,
Что станутъ вспоминать о имяни моемъ,
И какъ ужъ мертваго меня тебѣ вспомянутъ,
Сильняе въ сихъ мѣстахъ, сильняе громы грянутъ;
Изъ жалости тебя повергнетъ сердце въ страхъ,
Когда увидишъ ты у ногъ своихъ мой прахъ;
Моя стеняща тѣнь не дастъ тебѣ покою,
И станетъ слѣдовать по всюду за тобою,
И будетъ вспоминать сія ужасна тѣнь,
И мѣсто нашея любви и первой день,
За клятвы ложныя ту месть отъ ней получишъ.

ЗАНЕТА.

Престань, за что меня такой уликой мучишъ,
И такъ ужъ къ небесамъ дорогу я гублю,
За то, что я слаба, и что тебя люблю,
Люблю! кто дерзко такъ сказать въ семъ чинѣ смѣетъ!
Почто проклятой мой языкъ не онѣмѣетъ.
Почто такъ грѣшная некаменеетъ грудь,
Поди, не мучь меня и къ слабости не нудь.

КОРАНСЪ.

КОРАНСЪ.

Не ясноль кажешь ты, что я тобой обманутъ!
Любовники отъ глазъ другъ друга гнать не станутъ.
Пойду и злость твою всѣмъ въ свѣтѣ докажу,
Умру и симъ грѣхомъ тебя я накажу.

ЗАНЕТА.

Какъ можешъ ты имѣть толь звѣрское желанье,
Суля невинно мнѣ такое наказанье?
Проснись! любви твоей велика слѣпота,
Занета какъ была поднесь къ тебѣ вся та.
Что ты днесь чувствуешъ, то чувствую подобно,
Страданіе мое съ моимъ терпѣньемъ сходно;
Я также мучуся и также я люблю,
Но больше можетъ быть таюся и терплю.
Едина страсть съ тобой и мысль моя едина,
Но хладу моего мой чинъ и долгъ причина.
Ты также какъ и я горячность укроти,
Терпѣньемъ слабости душевны отврати,
Пріятствамъ въ мысль свою не открывай ты слѣду,
Разсудкомъ одержи надъ сердцемъ ты побѣду,
Возми меня въ примѣръ, и мнѣ примѣромъ будь,
Я скрылась отъ тебя, а ты меня забудь,
Согласенъ ли ты въ томъ - - - - -

КОРАНСЪ.

Не требуй въ томъ отвѣту,
Тотъ слабъ въ своей любви, кто любитъ по совѣту.

ЗАНЕТА.

Того желаетъ Богъ, того желаю я,
И требуетъ того и честь и жизнь твоя.

КОРАНСЪ.

Нѣтъ въ жизни никакой опричь тебя мнѣ лести,
И нѣтъ иныя въ ней, какъ слыть твоимъ мнѣ чести.

ЗАНЕТА.

Живи ты для себя, для свѣту, для отца;

КОРАНСЪ.

Не для другихъ въ любви спрягаются сердца.
Законъ, долгъ родственной велитъ намъ дѣлать роду,
Полезное себѣ, народное народу;
Однако у сердецъ онъ воли не беретъ,
Что свойственно имъ, то на волю отдаетъ;
А ты отколѣ тѣ произвела уставы,
Чтобъ у любви отнять ея невинны правы?

ЗАНЕТА.

Отъ должности моей, отъ сердца моего,

КОРАНСЪ.

Не отъ презрѣнія ль и хладу своего!

ЗАНЕТА.

Вы небеса теперь обѣихъ насъ судите!
И правосудіе надъ нами покажите,
Подайте способъ мнѣ увѣрити его,
Безсильна я въ своихъ рѣчахъ противъ него;
Вы передъ нимъ меня вы сами оправдайте,
А есть ли я винна предъ нимъ и покарайте.

КОРАНСЪ.

Кто грѣшенъ тотъ всегда къ свидѣтельству спѣшитъ,
И тщетною божбой себя оправить мнитъ.
На что твой духъ, на что такъ много лицемѣритъ?
Обманутой въ другоръ обману не повѣритъ.

Сколь

Сколь крат ты небеса в свидѣтели брала,
Какими клятвами себя ты закляла,
Что в вѣрности ко мнѣ по смерть не премѣнишся,
То премѣнилося, на чтож еще божишся.

ЗАНЕТА.

Когдаб в одном была обманѣ я грѣшна,
Давноб мнѣ райска дверь была отворена,
Как дерзко бы пред кѣм порок сей учинила,
Так кротко бы потом за грѣх и умолила.
Но есть знать болѣе вины за мною той,
Я ближась к святости теряю путь святой.
Тревожится мое душевное смиренье,
И скучно стало мнѣ мое уединенье.
Подумаю, что я невинно в чем грѣшу,
Паду пред олтарем не знав чего прошу,
Прошу не знаючи чему у всѣх совѣту;
Смятенью своему не знаю дать отвѣту,
Отдамся сну, чтоб дух спокоить хоть на час,
Услышу вдруг во снѣ меня зовущей глас.
Проснусь в том чая быть какому искушенью,
Прибѣгну в трепетѣ к усердному моленью,
Простершись пред олтарь я плакаться начну,
Но он затмится весь лишь на него взгляну,
На лики Божіи взглянути мнѣ ужасно,
Что в чем нибудь грѣшна, сіе мнѣ кажет ясно,
Когда затворен был к моленію мнѣ путь;
Когда на небеса робѣла я взглянуть.
Душа моя чиста, сіе я знаю точно,
Не впалаль в грѣх какой я сердцем, не нарочно?
Боюся за него я душу погубить.

КОРАНС.

„Чего боишся ты приняв сей чин,

ЗАНЕТА.

Лкбишь!

КОРАНСЪ.

Кто чѣмъ гнушается, того тошъ не боится.

ЗАНЕТА.

Не мни, чтобъ больше я хотѣла изъяснится.
Прости меня Творецъ! мой грѣхъ уже великъ,
Что тошъ же о любви твердитъ теперь языкъ;
Которой въ чистотѣ души своей клянется,
Которымъ похвала святынѣ воздается.
Бѣги ты отъ меня оставь меня одну,
Дай мнѣ предъ Господомъ оплакати вину,
Ахъ! что теперь начать! пойду; но гдѣ восплачу!
Вездѣ мой грѣхъ со мной, по всюду Бога трачу.

КОРАНСЪ.

Не сею тратишъ ты его не сей виной,
Но обманувъ меня его теряешъ мной,
Противенъ Господу клятвъ данныхъ нарушитель,

ЗАНЕТА.

Ты укрѣпи меня мой Богъ и защититель,
Прости, теперь бѣгу спастись иль умереть.

КОРАНСЪ.

Нѣтъ ты противнаго себѣ не хощешъ зрѣть,

ЗАНЕТА.

Возненавидь меня, себя коль ненавидишъ,

КОРАНСЪ.

Останься, скоро ты меня ужъ не увидишъ,
Увидишъ, можетъ быть, чрезъ нѣсколько минутъ,
Какъ мертваго меня во храмъ къ тебѣ внесутъ.

И хотъ

И какъ я мучимой твоимъ обманомъ стяну,
Заплачешъ надомной, но я ужъ не востану,
Теперь къ тому спѣшу, къ тому невѣрность нудитъ,
Прости и жди къ чему Корансъ себя осудитъ.

ЗАНЕТА.

Дай Боже, что бы ты любовь оставить могъ,

КОРАНСЪ.

Тебѣ вручаю я ее всещедрый Богъ!

ЗАНЕТА.

Поди еще поди, и такъ я сотрѣтаю,

КОРАНСЪ.

Прости еще прости, я къ смерти поспѣшаю.

уходитъ.

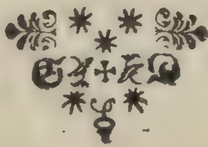
ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

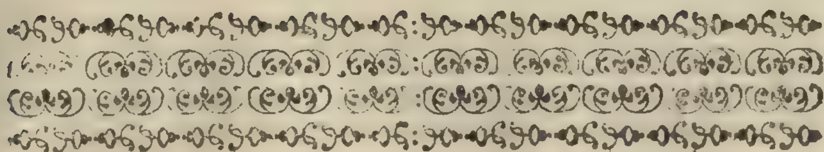
ЗАНЕТА одна.

Къ чему приводишъ ты людей любовна страсть!
Спѣши Занета ты скоряй предъ Богомъ пасть,
Очистись передъ нимъ; но что я вся слабѣю!
Чего боюся я? о чемъ я такъ жалѣю?
Хочу войтить во храмъ и обращаюсь вновь,
Удерживаетъ знать меня еще любовь.
О! силы вышнія вы сердце укрѣпите,
И отъ любовныхъ узъ его освободите,
Подайте помощь мнѣ, я силы всѣ гублю;
Я чувствую, что я грѣшна, и ахъ! люблю.
Увы! я къ Господу молитвы возсылаю,
А сердце въ слѣдъ за тѣмъ, кто презрѣнъ отпускаю.
Почто я не могу отвесть оттуда глазъ?
Но чей мнѣ слышится за сей стѣною гласъ?

Чьѣ жалобны слова касаются днесь слуху,
И что, увы! грозитъ смутившемуся духу?
Конечно благодать меня къ себѣ зоветъ,
И заблужденіевъ моихъ завѣсу рветъ.
Я слѣдую тебѣ невидимая сила,
Ты снова мысль мою и сердце просвѣтила.
Оставши нѣжности съ печальна сердца смой,
И здѣлай, чтобъ отъ нихъ спасся любовникъ мой;
Наставь его наставь отъ слабостей блюстися,
Спаси ты и его, коль хощешъ мнѣ спастися.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МИРОЗИ одинъ.

Чѣмъ Боже предъ тобой я тако согрѣшилъ,
Что сына ты меня въ цвѣтущи дни лишилъ,
Единыя моей при старости отрады,
И лучшей въ жизнь мою мнѣ отъ тебя награды?
Я сѣялъ семена добротъ въ душѣ его,
И воспиталъ путемъ закона твоего,
Онъ въ честности возросъ отечеству слугою,
И славы на степень взведенъ моей рукою;
Все попеченіе о немъ я приложилъ,
Во мнѣ онъ правдою, я славой въ немъ служилъ.
Но я ли предъ тобой въ чемъ здѣлался виновнымъ,
Что днесь наказанъ сталъ безчестіемъ сыновнимъ?
Иль грѣшны оба мы, иль кто изъ насъ одинъ?
Открой причину мнѣ сихъ горестныхъ судьбинъ!
Хоть на Творца роптать не подлежитъ творенью;
Но Боже въ томъ прости отцову сожалѣнью.
Не должно толковать хотя судьбы твоей,
Но слабы тѣломъ мы и немочны душей.
Какъ въ сихъ случаяхъ кто ни станетъ укрѣплятся;
Претяжко чадъ своихъ родителямъ лишатся.
Въ всеобщихъ суетахъ уже я отжилъ вѣкъ,
Онъ только начиналъ быть въ свѣтѣ человѣкъ.
Почто не я сперва долгъ отдалъ злой судьбинѣ?
Ябъ кончилъ жизнь и жить еще остался въ сынѣ,

Ябъ всѣ достоинствы свой въ него пренесъ,
И съединясь себя съ нимъ высоко бы взнесъ.
Однако плачь хотя о мертвыхъ смертнымъ сроденъ;
Не сѣтую о томъ. Сей рокъ тебѣ угоденъ,
Ты видишь съ горнихъ мѣстъ людей своихъ сердца,
Грядущее Творецъ предвидишъ до конца.
Грозящей свѣту духъ злодѣйствомъ истребляешъ,
Незлобивыхъ людей жить въ свѣтѣ оставляешъ;
Такъ можетъ быть его ты живота лишилъ,
Чтобъ въ чемъ нибудь онъ впредь ужаснѣй не грѣшилъ,
Тѣмъ можетъ быть народъ отъ гибели избавилъ,
И за грѣхи его молить меня оставилъ.
Не смѣю разрѣшать судьбину больше ту,
И гнѣвъ твой Господи я за щедроту чту.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Мирози и Занета съ письмомъ.

ЗАНЕТА.

Кто будетъ мнѣ въ моемъ доводѣ предводитель?
Гдѣ казнь пріемлетъ онъ? и гдѣ его родитель?
Но кто сей человѣкъ, что сходенъ тако съ нимъ,
И взоромъ и лицемъ?

МИРОЗИ.

Дивлюсь словамъ твоимъ;
Чьего родителя, чью казнь ты вспоминаешъ?

ЗАНЕТА.

О! странной человѣкъ, коль честь ты почитаешъ,
Коль къ ближнимъ чувствуешъ законную любовь,
Не дай, чтобъ пролилась мечемъ невинна кровь!
Когда имѣешъ ты лице съ Корансомъ сходно,
И сердце долженъ ты имѣть ему подобно.

Скорай

Скоряй къ отцу его скоряй меня веди,
Мнѣ время дорого поди со мной поди.

МИРОЗИ.

на сторону.

Приличналь рѣчь сія монашескому чину?

къ ней.

Скажи мнѣ напередъ предстательства причину.

ЗАНЕТА.

Не медли, есть ли ты спасенью бѣдныхъ радъ,
Услышишъ послѣ то, и весь услышитъ градъ,
Коранса я спасти по долгу захотѣла.

МИРОЗИ.

Конечно умыслъ ты злодѣйской съ нимъ имѣла,
Коль такъ, бѣги отсель, бѣги себя храни.

ЗАНЕТА.

Напрасно тѣмъ меня несчастну не вини,
Я съ чиномъ старческимъ согласной духъ имѣю,
И для того о немъ пекуся и жалѣю.

МИРОЗИ.

на сторону.

Не льзя, чтобъ странному не быти тутъ чему,
Мнѣ тѣ извѣстны всѣ, извѣстенъ кто ему;
Когда и какъ они знакомы оба стали!
Конечно другъ друга по злымъ дѣламъ узнали.

ЗАНЕТА.

Конечно онъ мнѣ сталъ знакомъ по злымъ дѣламъ,
Знакомство стало то бѣдой обѣимъ намъ,
Обѣимъ должно намъ мерзить имъ и стыдиться,
Я имъ небесъ лишусь, онъ мной души лишится;

 О! есть ли

О! есть ли честенъ ты веди меня къ суду,
Сей милости прошу сего я только жду.

МИРОЗИ.

Открой мнѣ таинство души ее содѣтель!

ЗАНЕТА.

Хранишъ ли ты скажи, хранишъ ли добродѣтель?
Имѣетъ ли въ тебѣ какую жалость духъ?
Не затворяетсяль къ плачевнымъ прозьбамъ слухъ?
Могу ли на тебя, могу ли положиться,
И ввѣриться тебѣ и въ тайнѣ сей открыться?
Но ты смущаясь мнѣ не хочешъ отвѣчать,
Знать ты не жалостливъ, знать жизнь ему скончать.
О! естьлибъ гдѣ отца Корансова сыскала,
Онъ сжалилсябъ когдабъ о немъ лишъ я сказала,
Не мѣшкалъ бы спасти онъ сына своего;
Я можетъ быть прошу о томъ врага его.
Обманута твоимъ я стала постоянствомъ,
Неслыхано сердецъ такихъ межъ христіанствомъ.
Чтобъ казнь пріялъ Корансъ нарочно время длишъ,
Пойду искать отца - - - -

МИРОЗИ.

Ты передъ нимъ стоишъ?

ЗАНЕТА.

Какъ! ты его отецъ? мнѣ то не вѣроятно,
Отцу спасеніе сыновне не пріятно,
Когда прошу тебя къ суду меня вести,
Чтобъ жизнь несчастнаго Коранса соблюсти,
Нарочно медлилъ ты, нарочно укрывался.

МИРОЗИ.

Я прежъ сего отцомъ Корансу назывался;

Но какъ

Но какъ онъ въ мерзскія дѣла такія впалъ,
Онъ сыномъ мнѣ , а я отцомъ ему не сталъ.

ЗАНЕТА.

За что родительской любви его лишаешъ ?
За что его , за что безчестнымъ называешъ ?
Чѣмъ имя онъ сїе и гнѣвъ твой заслужилъ ?
Не тѣмъ ли , что его такъ нѣжнымъ ты родилъ.

МИРОЗИ.

Какъ хочешъ , чтобъ твоимъ повѣрилъ я словамъ ,
Когда въ безпутствѣ онъ своемъ признался самъ ?
Ты смѣешъ оправдать изобличенно дѣло ,
И мнѣ отвѣтствуешъ досадно такъ и смѣло.
Я сына нещадя не пощажу тебя ,

ЗАНЕТА.

Я смѣю все сказать такъ искренно любя.
Отъ звѣрства одного другъ друга люди губятъ ,
Знать людство въ тѣхъ лишь есть, которы только любятъ.
Гдѣ Христїанская осталася любовь ,
Когда не жалостна отцамъ сыновня кровь ?
Что здѣлалъ онъ тебѣ ? что здѣлалъ онъ народу ?
Чѣмъ обезчестилъ онъ , скажи , свою природу ?
Не спорю , что нѣжна въ любви душа ево ,
А что онъ честенъ , въ томъ ручаюсь за нево.

МИРОЗИ.

Что бы онъ влюбчивъ былъ , о томъ я не извѣстенъ,
Но только знаю то , что нынѣ онъ безчестенъ.
Съ отцами толковать о дѣтяхъ льзяль чюжимъ ? .
Онъ взросъ въ моихъ рукахъ , я былъ всечасно съ нимъ ,
Онъ честенъ былъ , но честь убилъ своей виною ,

ЗАНЕТА.

Неправа та вина , а онъ сталъ виненъ мною.

МИРОЗИ.

МИРОЗИ.

Я не могу твоихъ рѣчей со всѣмъ понять;
Почемъ тебѣ его такъ близко сердце знать!

ЗАНЕТА.

По томъ, что я его въ своей имѣла власти,
Что съ сыномъ мы твоимъ въ единой были страсти.
Хоть непорочность я свою чрезъ товрежу,
Вотъ чѣмъ его тебѣ невинность докажу.
Се онъ ко мнѣ писалъ - - - -

отдаетъ ему письмо.

МИРОЗИ.

читаетъ письмо.

„ Невѣрная Занета!
„ Свирѣпостью своей меня ты гонишь съ свѣта.
„ Когда я отъ тебя тобой гонимъ пошелъ,
„ Жизнь по желанїю скончать случай нашелъ;
„ Захваченъ стражею, злодѣемъ я сказался,
„ Отецъ мнѣ былъ судья, отцу я въ злѣ признался,
„ Несносенъ бывъ тебѣ, хочу я смерть снести,
„ И честь твою храня иду на казнь, прости.

ЗАНЕТА.

Что скажешь ты теперь!

МИРОЗИ.

О! вѣсть! о время грозно!
Ужъ оправданїе сїе Занета позно.

ЗАНЕТА.

Не позно ежели жалѣешь ты о немъ.

МИРОЗИ.

Ахъ позно! онъ ужѐ днесь умеръ подъ мечемъ.

ЗАНЕТА.

ЗАНЕТА.

Онъ умеръ! Господи! что слышу я несчастна!

МИРОЗИ.

О! мой несчастной сынъ - - - -

ЗАНЕТА.

О! вѣдомость ужасна!
Затмись въ моихъ глазахъ, затмись скорѣе свѣтъ,
Не нуженъ ты когда въ тебѣ Коранса нѣтъ.
Спѣши, онъ можетъ быть еще не принялъ казни,
Я за тобой пойду не чувствуя боязни.
И кинуся на мечь подъятый на него,

МИРОЗИ.

Напрасно льстишся ты ужъ въ свѣтѣ нѣтъ его.
Я отдалъ самъ на казнь его своей рукою;
Не возвратимъ его мы прозьбой ни какою.
Ужъ не оплакать намъ по смерть его души,
Не замолить грѣха, - - - -

ЗАНЕТА

Спѣши туда спѣши,
Съ часъ времяни письмо его я получила,
Онъ былъ въ неволѣ живъ, - - - -

МИРОЗИ.

Ты часъ не упредила.
Представъ на казнь меня безмѣрно прокулъ онъ,
Я скроясь въ далекѣ его услышалъ стонъ,
Гласъ умирающей ушамъ моимъ касался,
Онъ обезглавленъ мнѣ, и весь въ крови мечтался,
Но онъ мечтается мнѣ здѣсь о Боже вновь!

ЗАНЕТА.

Тѣхъ предалась Корансъ твоя невинна кровь,

Ты умерЪ для меня вЪ гоненіи жестокомЪ,
И я была твоей плачевной смерти рокомЪ.
Не возвратишся ты ужѐ во вѣки кЪ намЪ,
НизшелЪ во тьму и ждешь отмстить Занетѣ тамЪ.
Земля меня носить ужасную стыдится,
И небо надомной гнушаясь мною тмится;
И Бога у себя гублю я сей виной,
СЪ родителемЪ погибЪ КорансЪ невинно мной;
И тѣмЪ я не могу несчастная польститься,
Что бы по смерти намЪ сЪ драгимЪ соединиться.
Лишь тѣнь моя кЪ нему тамЪ станетЪ приникать,
ОнЪ будетЪ отЪ нея вездѣ себя скрывать.
Напомнится моя ему ужасна злоба,
И не захочетЪ онЪ имѣть со мною гроба.
Ее грѣхи душѣ его ТворецЪ проститЪ,
И можетЪ быть ее на небо преселитЪ.
Я мучиться одна останусь во адѣ,
И не найду во вѣкЪ я ничего кЪ отрадѣ:
Все станетЪ мнѣ мой грѣхЪ всечасно тамЪ казать,
И духЪ на то крѣпить, чтобЪ вновь его терзать.
УжЪ нѣтЪ ни на землѝ ни подЪ землею мѣста,
ГдѣбЪ успокоилась Корансова невѣста.
Здѣсь совѣсть, тамЪ душа, принуждены страдать;
Здѣсь радостей, а тамЪ прощенія не ждать.
О! вы несчастные несчастную простите,
И зло мое не зломЪ; но случаемЪ почтите.
Меня обЪемлетЪ хладЪ, вхожу я вЪ вѣчной мракЪ.

МИРОЗИ.

Не думай о Творцѣ Занета слѣпо такЪ,
ВЪ мученьѣ смертныхЪ зрѣть нѣтЪ Божьей вЪ томЪ охоты,
И первой грѣхЪ его отчаяться щедроты.
Тебѣ такЪ какЪ и мнѣ претяжекЪ сей урокЪ,
Но помнить надлежитЪ вЪ сей крайности законЪ.

Открой

Открой духовной свѣтъ слѣпому разсужденью,
Въ немъ Бога щедраго найдешъ ты къ утѣшенью.
Я болѣ нахожу жалѣть о немъ причинъ,
Тебѣ любовникъ онъ, а мнѣ Корансъ былъ сынъ,
Родствомъ и кровью онъ обязанъ мнѣ своею.

ЗАНЕТА.

Тебѣ онъ кровію мнѣ сердцемъ и душею.
Ахъ! какъ мнѣ не жалѣть, въ немъ кровь была твоя,
Три крови пролила въ своемъ свирѣпствѣ я,
И вдругъ я три души несчастна погубила,
Твою, сыновнюю и ахъ! свою убила.
Какъ можно Господу потомъ меня простить - - -
Однако надлежитъ всегда его просить.
Введи меня въ сей храмъ, страшусь одна явиться,
Противъ убійцы огнь изъ храма возгорится.
Ввергаетъ въ горесть жизнь, и смерть ввергаетъ въ страхъ,
Не примутъ въ гробъ къ себѣ родители мой прахъ.
Мерзска я здѣлалась уже земной утробѣ,
И недостойна быть въ одномъ съ отцами гробѣ.
Дай волю мнѣ и клясть души не воспрещай,
Убійцу своего ты сына не прощай.
Соедини со мной и ты свое моленье,
Чтобъ здѣлалъ мнѣ Господь за смерть его отмщенье.
А ты надежды всей на вѣкъ меня лиша,
Сіяй предъ Господомъ любезная душа;
Чтобъ часть спасенья та съ тобой соединилась,
Которой я своимъ убивствіемъ лишилась.
Прошедъ сквозь чистоту небеснаго огня,
Не вспоминай моей досады ни меня;
Не помни суетной любви моей измѣны.

къ Ирози.

Прости, введи меня въ сіи святыя стѣны,

Хочу

Хочу пока могу молитися Творцу,
Отдать долгъ матери, природѣ и отцу!
Прости, послѣднее днесь приношу моленье,
Чтобъ Богъ тебѣ послалъ какое утѣшенье.

МИРОЗИ.

Прости и памятуй ты о душѣ своей.

ЗАНЕТА.

Мнѣ помнить болѣе прилично о твоей.

МИРОЗИ.

Раскаяньемъ свой грѣхъ и плачемъ ты омыла!

ЗАНЕТА.

За казнь Корансову я казни заслужила,
Прости! . . . .

ушли.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

МИРОЗИ одинъ.

Чтобъ къ казни Богъ ее не допустилъ;
Почто онъ мало мой разсудокъ просвѣтилъ!
Прошенье на судѣ мое не внятно было,
И разсужденіе мое въ немъ отступило.
Что преданъ сынъ на смерть безвинно отъ отца,
Намъ человѣчески невидимы сердца;
Не льзя познать тотъ часъ, кто правъ кто лицемѣритъ,
И самой истиннѣ не скоро всякъ повѣритъ.
Когдабъ я слабости сыновней не позналъ,
Ябъ сына честнаго безчестьемъ вспоминалъ;
Пойду и симъ письмомъ я докажу всѣмъ ясно,
Что сынъ мой честенъ былъ, и принялъ казнь напрасно.

Онъ

Онъ честно жизнь скончалъ, мнѣ нѣчего жалѣть;
Намъ всѣмъ когда нибудь потребно умереть,
Чтожъ дѣлать, что не я лишился жизни прежде!
Не рѣдко мы въ своей обмануты надеждѣ.
Но что ко мнѣ Жеромъ поспѣшно такъ идетъ!
Знать хочетъ мнѣ сказать, какъ сынъ оставилъ свѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мирози и Жеромъ.

ЖЕРОМЪ.

Весь городъ, весь Сенатъ, родня твои и други,
Напомня всѣ твои къ отечеству заслуги,
Корансу твоему прощеніе даютъ,
А за вину ему опредѣляетъ судъ,
Чтобъ онъ на нѣсколько изъ града удалился,
И о грѣхѣ своемъ тамъ Господу молился.

МИРОЗИ.

Ты живъ еще Корансъ? еще ты видишъ свѣтъ?
Мнѣ къ жизни вѣсть сія прибавитъ много лѣтъ;
Я вдругъ изъ пропасти на небеса поставленъ.
О! Боже буди ты за милости прославленъ!
Ты сына отдалъ мнѣ, и прежню честность съ нимъ,
Троихъ ты поразилъ, днесь жизнь даешъ троимъ;
Бѣги въ сей монастырь, и тамъ сыщи Занету,
Которою Корансъ гонимъ былъ прежде съ свѣту;
Скажи ей, чтобъ сюда скоряй пришла она,
И радость; что въ сей день отъ Бога намъ дана.
Теперь пойду просить съ слезами все правленье,
Чтобъ въ бракѣ здѣлали Занетѣ разрѣшенье.
О! естьлибъ ты Корансъ сперва то объявилъ,
Не остыдя себя, ее бы получилъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МИРОЗИ.

и Корансъ освобожденъ съ воинами.

КОРАНСЪ.

Начто мнѣ жизнь дарить, начто давать свободу,
Я милость ту за зло пріемлю отъ народу;
Не требую отъ васъ ни каковыхъ я благъ,
Мнѣ должно умереть, когда вамъ всѣмъ я врагъ.

МИРОЗИ.

Начто тебѣ мой сынъ такъ много притворяться,
И честнымъ будучи, злодѣемъ называться?
То малодушія единаго плоды,
Въ отчаяньѣ себя ввергати чтобъ въ бѣды.
Что ка́зни ты искалъ злодѣйской самовольно,
Къ мученью моему ужъ и того довольно.
Простительно тебѣ, что больше ты любилъ,
Какъ нежель жалости отцовскія щадилъ;
Но есть ли небеса о мнѣ пекутся сами,
За что меня скорбишъ притворными словами?
Коль Бога помнишъ ты, то помни и отца,
Непослушаніемъ не раздражай Творца,
Хоть нѣжнымъ ты рожденъ, не будь ты малодушенъ;
Но будь и въ крайности родителю послушенъ.

КОРАНСЪ.

Что духъ мой ни таилъ, что прежде я ни зналъ,
Всѣ тайности тебѣ и граду я сказалъ;
Сказалъ, что я злодѣй; но я въ злодѣйствѣ честенъ,
И честно умиралъ, - - - -

МИРОЗИ.

Ужъ я о всемъ извѣстенъ!

Напрасно

Напрасно ты свою безчестишъ тако кровь,
Не зло тебя на смерть приводитъ; но любовь.
Своей неправедной упрямственною ложью,
Не потеряй къ себѣ со всѣмъ ты милость Божью;
Она тебѣ нужна, въ ней благость вся твоя;
Но надобна тебѣ къ ней помочь и моя,
Я нѣжностямъ твоимъ мой сынъ не воспрещаю,
И какъ отецъ тебя во всемъ теперь прощаю.
Престань извѣстное мнѣ таинство таить,
Я постараюсь въ томъ успѣхъ тебѣ найтить.

КОРАНСЪ.

Я тайну всю сказалъ, - - - -

МИРОЗИ.

О! какъ ты непокоренъ!
Упрямъ къ признанїю досаденъ и притворенъ!
А есть ли я тебѣ все дѣло разскажу,
И умысловъ твоихъ причину покажу;
Признаешсяль, что ты передомной виновенъ.

КОРАНСЪ.

Мнѣ странно все сїе, я сталъ со всѣмъ безсловенъ.

МИРОЗИ.

Твоель сїе письмо, не тыль ево сложилъ;

КОРАНСЪ.

Какъ ты о всемъ узналъ, и кто его вручилъ?

МИРОЗИ.

Та кѣмъ твоя душа съ тобою разставалась,
И чьей любви твоя въ отмщенье жизнь кончалась;

Чья крошость симЪ письмомЪ была искушена;
Кшо вЪ семЪ монасшырѢ, - - - -

КОРАНСЪ.

Занеша ли!

МИРОЗИ.

Она.
ВсѢ ваши шайносши мнѢ ею здѢсь ошкрылись,
Кошоры ошЪ меня шобой однимЪ шаились.

КОРАНСЪ.

ТакЪ ты невѢрная шо все могла сказашь,
ЧшобЪ шѢмЪ ко мнѢ свое презрѢнье доказашь?
ВЪ шошЪ часЪ, какЪ ей меня оплакашь должно было;
СвирѢпсшвомЪ за любовь ее мнѢ сердцѢ мсшило.
О! какЪ она злобна, и сколько бѢденЪ я!

МИРОЗИ.

Невинна предЪ шобой любовница швоя.
Напрасно ты ее шакЪ злою почишаешЪ,
Ты злосшь кЪ ней бо́льшую вЪ груди своей пишаешЪ.
Когда она шебя лишаяся рвалась,
И обЪ бѢдѢ швоей слезами здѢсь лилась.
СовѢшы ей мои со всѢмЪ безпрочны были,
И малодушія ея не усшыдили;
Не воображаючи небесныхЪ благЪ себѢ,
Крушилась о одномЪ лишЪ шолько о шебѢ.
Вы оба любише и малодушны оба;
Но вЪ ней одна любовь, вЪ шебѢ любовь и злоба.
Она монашеску рвалась шеряя чесшь,
А шы вЪ безчесшіе себя самЪ хочешЪ весшь,
Чшо вЪ сшрасши ей кЪ грѢхамЪ служило ослѢпленьемЪ,
ВЪ шомЪ просвѢщалася духовнымЪ разсужденьемЪ.

КОРАНСЪ.

Начто же было ей письмо сїе казать ?

МИРОЗИ.

Чтобъ непорочную любовь тѣмъ доказать,
Чтобъ упредить тебя въ твоемъ безпутномъ дѣлѣ,
И чтобъ безчестнымъ ты не отходилъ отселѣ.

КОРАНСЪ.

Она меня сама къ погибели гнала,

МИРОЗИ.

О чемъ же здѣсь она потоки слезъ лила ?
По комъ изъ разума Занета изступала,
Когда о чаемомъ концѣ твоемъ узнала ?
За чѣмъ передъ народъ въ слезахъ хотѣла течь,
И за кого она хотѣла жизнь пресѣчь ?

КОРАНСЪ.

Словамъ родительскимъ не вѣрить я не смѣю,
Да въ сердцѣ страхъ еще простить ее имѣю.

МИРОЗИ.

О! сынъ мой я живу уже немало лѣтъ,
Все въ свѣтѣ я видалъ, и мнѣ извѣстенъ свѣтъ;
Умѣю разобрать съ пустымъ случаемъ дѣло,
Что ею ты любимъ, тому я вѣрю смѣло;
Не обманулся я стенанїемъ ее.

КОРАНСЪ.

Внимай же ты теперь стенанье и мое;
О ней ты сѣтуя и обомнѣ печалься,
Коль сжалился надъ ней, и надомною сжалься;
Ты самъ мнѣ нѣжну мысль вторично возвратилъ,
И сердце въ слабости изъ крѣпости пустилъ.

Когда она тебѣ сего не потаила,
Что я ее любилъ, и что меня любила:
Я признаюсь тебѣ о подлинности всей;
Она была виной погибели моей.
Невѣрности хотѣлъ я здѣлать тѣмъ отплату,
Оправить честь ее давъ жизнь свою въ утрату.
Когда же я ей милъ; хочу ее имѣть:
А есть ли не могу, желаю умереть.

МИРОЗИ.

Я не могу тебѣ въ томъ точно обѣщаться;
Но буду какъ отецъ о чадахъ днесь стараться,
Надѣюсь, что ее увидишъ ты своей!

КОРАНСЪ.

О томъ мы плачемся и оба просимъ съ ней,
О! есть ли я тобой Занета не обманутъ,
И есть ли въ бракѣ намъ препятствовать не станутъ!
Когда ты принесешъ пріятну вѣсть мнѣ ту,
Тотъ день себѣ другимъ рожденіемъ почту.
И есть ли жаръ моей любви успѣхъ вѣнчаетъ;
Опять твой сынъ въ дѣлахъ прехвальныхъ возсіяетъ.
Поди достойнѣйшей на свѣтѣ семъ отецъ,
Содѣлать двухъ сердецъ мученіямъ конецъ;
Мы милосердіемъ единымъ Богу равны,
И бѣднымъ помощью быть можемъ въ свѣтѣ славны.

МИРОЗИ.

Во всемъ ты на меня, о! сынъ мой положись,
Но Бога ты проси, его во всемъ держись.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢжъ и Жеромъ съ скоростію входитъ.

МИРОЗИ.

Идетъ ли къ намъ она, увидимсяль мы съ нею,

ЖЕРОМЪ.

Еще отъ ужаса мятусь я и блѣднѣю;
Не можно вобразить жалчѣе ничего:
Лишь въ стѣны я вступилъ монастыря сего,
Увидѣлъ невзначай монахиню стенящу;
Увидѣлъ на гробахъ родительскихъ лежащу;
Она рвала власы и кровь по ней текла,
Ужѐ глаза свои, о! Боже извлекла;
Обезображена, то о гробницы билась,
То лобызала ихъ, то на́-небо молилась;
Рыдательныхъ молитвъ разслушать я не могъ,
Но только часто былъ призыванъ ею Богъ.
Я тронутъ жалостью спросилъ того причину,
Она отвѣтствуетъ: оставь меня едину,
Причину бѣдности моей Всевышней зритъ,

КОРАНСЪ.

Что я ни слышу, все какъ громъ меня разитъ.

МИРОЗИ.

О! Господи! - - - -

ЖЕРОМЪ.

Смущенъ ставъ жалостью такою,
Сталъ повелѣнное распрашивать тобою;
И какъ ей вѣсть сія подробно внушена,
Призналася увы! что то сама она,

Всю горесть отложа вдругъ крѣпость возъимѣла,
И къ вамъ самимъ предстать поспѣшно восхотѣла.
Но се ее ведутъ! - - - -

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣжъ, Занета покровенна и провождаема двумя воинами.

МИРОЗИ.

Лютыль жалость снесть сію!

ЗАНЕТА.

Пришли ли мы туда, предъ нимиль я стою!

МИРОЗИ.

О! страхъ очей моихъ! - - - -

КОРАНСЪ.

Что вижу я? Занета!
Что здѣлалось съ тобой? - - - -

ЗАНЕТА.

Ужъ я не вижу свѣта!
Но мнится мнѣ, что я Корансовъ слышу гласъ;
Скажи мнѣ, здѣсь ли ты; нашлаль съ отцомъ я васъ?

МИРОЗИ.

Познай ты насъ, познай по тяжкому стенанью,

КОРАНСЪ.

Почувствуй бѣднаго Коранса по страданью;
Хоть въ крайности такой мнѣ жалостлива будь,
Начасъ ты прогляни; на смерть мою взглянуть.

ЗАНЕТА.

Постойте, и ко мнѣ вы оба не касайтесь,
Воззрите на меня, и оба ужасайтесь;

Не съ тѣмъ

Не съ тѣмъ намѣрилась сюда теперь притшить,
Чтобъ нѣжность нѣжностью въ тебя мнѣ возвратить;
Но чтобъ на истинну стезю ты обратился,
И о грѣхахъ своихъ заранѣе молился.
Увидя какъ за свой порокъ я казнена,
Просилъ бы, чтобъ твоя прошла тебѣ вина;
Отца смутила я, ввела въ погибель сына,
То наказанiевъ моихъ была причина.

КОРАНСЪ.

Когда тебя твой грѣхъ къ сей крайности привелъ,
Почто я вижу свѣтъ! я тотъ же грѣхъ имѣлъ;
Почто наказаны съ тобой не вмѣстѣ оба?
Отъ растворенна мнѣ почто я спасся гроба!
Не ты отъемлешъ свѣтъ себѣ, рука моя,
Не ты грѣшна была, увы! но грѣшенъ я.
Я принуждалъ тебя слезами къ сожалѣнью,
А къ жалости склоня, привелъ и къ согрѣшенью;
Проси ты Господа, коль можешъ ты просить,
Чтобъ смертью мнѣ твою скорбь люту замѣнить.
Проси, чтобъ я одинъ низвергся въ мрачность гроба,
Или проси, чтобъ мы съ тобой спаслися оба.
Съ какой, о! Боже, я веселья высоты,
Низверженъ въ саму мглу печалей темноты!
Одна минута духъ прискорбной веселила,
Прошла и пущее мученье въ мысль вселила.
Но есть ли ты къ себѣ мою горячность зришъ,
И прежнихъ мнѣ имѣть желанiй не прещишъ:
Ты видишъ для меня еще и нынѣ ясно,
И такъ же свѣтишъ мнѣ лице твое прекрасно.
Спокоюсь, есть ли ты, какъ прежде, такова.

ЗАНЕТА.

Ужъ позно слушать мнѣ толь нѣжныя слова

Всѣ прежни суеты теперь я не навижу;
Хотя не вижу васъ, однако Бога вижу,
Я съ нимъ бесѣдую, онъ въ сердцѣ у меня;
Оно очищено отъ страстнаго огня.
Спасенье днесь даетъ мое мнѣ наказанье,
Прости и истребляй сердечное желанье.
Я скроюся отъ васъ - - - -

хочетъ уйти.

КОРАНСЪ.

Начто я полюбилъ?
И столь несчастенъ бывъ, начто я духу льстилъ?
Ужѐ я навсегда съ Занетой разлучаюсь,
Постой! - - - взгляни, - - - я чувствъ опять лишаюсь.

падаетъ на плечо къ Жерсму.

МИРОЗИ.

Какихъ я дождался несчастливыхъ судьбинъ?
Что здѣлалось съ тобой, о! мой любезной сынъ!
Ты ни дыханія ни гласу не имѣешъ.
Занета, ежели о бѣдныхъ ты жалѣешъ,
Проси ты Господа, чтобъ сжалился со мной,
И мнѣ единому вашъ грѣхъ почелъ виной.
Я кровїю своей хочу его грѣхъ стерти,
За васъ и за себя принять готовъ три смерти.

ЗАНЕТА.

Престань, престань и ты мой отче не грѣши;
Забудь обѣихъ насъ, жалѣй своей души.
Со временемъ ево тоска конечно минетъ,
Какъ Господа найдетъ, любовь свою покинетъ.
Мнѣ такъ какъ и тебѣ его безмѣрно жаль;
Но праведнымъ сердцамъ несвойственна печаль.
Ужъ я наказана, что въ слабость съ нимъ пустилась,
Днесь должно, что бы я Творцу о немъ молилась.
Пойду и припаду къ священнымъ олтарямъ,
Чтобъ всѣмъ троимъ Господь прощенїе далъ намъ.

Покаясь

Покаясь и прїявъ за грѣхъ свой люты казни;
Иду теперь во храмъ, иду я безъ боязни.
Въ сей чистой совѣсти готова умереть; - - -
Но Богъ еще мнѣ разъ велѣлъ на свѣтъ воззрѣть,
Я вижу въ жалости Коранса предъ собою!
Корансъ спасись напасть взнеслася надъ тобою!
Съ тоб-й отселѣ путь отверстъ обѣимъ намъ, - - -
Что двигаться моимъ опять претитъ устамъ?
Блеснувшей свѣтъ въ глазахъ какъ молнїя сокрылся, - - -
Ужъ близко смерти путь душѣ моей явился,
Чтобъ приготовиться вели меня вести,
Я къ смерти отхожу - - - прости, - - - - - -

МИРОЗИ.

обнявъ ее.

Поди прости!

Занету выводятъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Мирози, Корансъ, Жеромъ и воины.

МИРОЗИ.

Какимъ подвержены случаямъ люди въ свѣтѣ,
Погибли двѣ души ихъ жизни въ самомъ цвѣтѣ;
Конечно ихъ отцы прогнѣвали Творца,
Опомнись ты мой сынъ и пожалѣй отца.

КОРАНСЪ.

Что дѣлалось со мной, куда Занета скрылась;

ЖЕРОМЪ.

Она въ сей монастырь отселѣ удалилась.

КОРАНСЪ.

КОРАНСЪ.

Начто же мнѣ теперь свой въ тѣлѣ духъ терпѣть,
Когда отчаянъ я Занету вѣчно зрѣть.

МИРОЗИ.

Къ чему сіи слова! - - - -

КОРАНСЪ.

Къ чему твои совѣты!
Могуль я видѣть свѣтъ и не видать Занеты?
Отчаянъ, возмущенъ, могуль я въ свѣтѣ жить,
И мысли всѣ губя, отечеству служить.
Начто тебѣ моя плачевна жизнь полезна?

ВОШЕДЪ ОДИНЪ ВОИНЪ.

Увы! скончалася Корансова любезна,

КОРАНСЪ.

Что ты за вѣсть принесъ? Занеты больше нѣтъ:
Занета подлинно оставила сей свѣтъ!
Не свѣтъ увы! не свѣтъ, Корансъ покинутъ ею;

къ воину.

Но какъ она скажи разсталась съ жизнью сею.

МИРОЗИ.

И такъ довольно ты, о! сынъ мой возмущенъ,
Что спрашивать о томъ; чего ужъ ты лишенъ?

КОРАНСЪ.

Хотя послѣднее мнѣ дай ты утѣшенье;
Дай выслушать мнѣ то, не мучь свое рожденье.

воину.

Скажи о всемъ скажи. Увы! какъ бѣденъ я!

ВѢСТНИКЪ.

Скончалась подлинно любезная твоя.
Когда мы съ ней пошли во храмъ ее отселѣ,
Томиться началѣ душа въ семъ бѣдномъ тѣлѣ.

Прекрас-

Прекрасная глава клонилася къ плечамъ;
Она съ прерывностью сїе вѣщала намъ:
Ко гробу моему скоряй меня ведите,
Я вижу смерть свою, Корансу вы скажите,
Чтобъ онъ не плакался узнавъ, что я мертва;
Угодно Богу такъ, чтобъ онъ - - - сїи слова
Гласъ умирающей Занеты заключили,
Мы тѣло мертвое во храмѣ положили;
Но смерть затмить ее красу слаба была,
Она прїятностью и святостью цвѣла.
Мы отдали погресть умерту съ должной честью,
Спѣша скоряй сюда съ такой печальной вѣстью.

КОРАНСЪ.

О! ты любезная природѣ всей краса,
Ты въ свѣтлыя теперь восходишъ небеса.
А день въ глазахъ моихъ еще не изчезаетъ,
Но все меня безъ ней печалитъ и терзаетъ.

МИРОЗИ.

Что дѣлать? нѣтъ его отчаянью конца.
О! какъ несчастливы влюбившися сердца.

КОРАНСЪ.

Ахъ! можно ли мнѣ то безъ жалости представить,
Чтобъ скоро такъ могла она меня оставить.
Я долженъ здѣлать то, чѣмъ заклинался ей,
Иль въ адъ иль въ небеса послѣдовать за ней.
Соединившися двѣ души тамъ почтите,
И ихъ тѣла въ одномъ вы гробѣ положите;
Кончайся жизнь моя, родитель мой прости!

закалывается.

МИРОЗИ.

О! Боже, можноль бѣдъ толико вдругъ снести?

Удары

Удары таковы терпѣти я не вѣ силахѣ;
Вся томна кровь моя хладѣетѣ вѣ слабыхѣ жилахѣ.
Вѣ сей крайности меня о Боже не покинь,
Иль укрѣпи мой духѣ, или скоряе вынь.

ЖЕРОМѢ.

Присудствуй Господи своей щедротой сѣ нами?

КОРАНСѢ.

Простите - - - я ужѐ не буду вѣчно сѣ вами.
Вѣведите вѣ храмѣ меня, чтобѣ я вѣ послѣдней могѣ,
Вздохнуть - - - и умереть драгой моей у ногѣ.
Я ледѣнею весь, пойдемѣ - - - пойдемѣ предѣ нею пасти

МИРОЗИ.

Вотѣ сила какова, вотѣ плодѣ любовной страсти.

КОНЕЦѢ ТРАГЕДІИ.

